

Хината проснулась, плохо чувствуя себя.

Она моргнула, глядя в потолок, гадая, как она сюда попала. Последнее, что помнила, был короткий перерыв на обочине дороги, но теперь она, казалось, находилась в какой-то комнате.

Хината сразу поняла, что попытка сесть была ошибкой, так как ее измученные мышцы безжалостно наказывали ее. Ее тело было жестким, как доска, но гораздо более нежным. Она подавила тихий стон.

"А, ты проснулась", - произнес голос в затемненной комнате.

Пальцы Хинаты медленно формировали печати под одеялом, когда она прошептала "Бьякуган". Она почувствовала, что Куренай-сенсей была единственным человеком в комнате.

"Хватит!" - резко сказала Куренай, заставив Хинату болезненно дернуться. "Ты еще очень слаба", - продолжила она более добрым тоном. "Пожалуйста, ограничь использование своей чакры, пока полностью не восстановишься".

"Х-хорошо", - заикаясь, пробормотала Хината, ее лицо покраснело.

"Теперь, что касается этого твоего "специального семейного обучения"... " - начала Куренай, позволив своему голосу затихнуть. "Есть что-нибудь, что ты хотел бы мне сказать?" - наконец спросила она.

"Нет, сенсей", - тихо ответила Хината.

"Хината, я уложила тебя в постель", - сказал ее учитель упрекающим тоном, - "Я видела. Ты была вся в синяках и ссадинах. Твоей чакры было очень мало, я была поражена, тому что ты вообще могла двигаться, не говоря уже о том, чтобы ходить в течение двух часов! Так что с тобой случилось?"

Хината открыла рот, чтобы ответить, но затем закрыла его. "Мне не разрешается обсуждать определенные вещи с людьми, не входящими в мою семью", - наконец сказала она.

Куренай вздохнула. "Как бы то ни было, ты все еще ниндзя на службе у Листа. Таким образом, ты обязаны поддерживать себя в добром здравии, и это не включает в себя то, что ты позволяешь себе стать инвалидом, когда знаешь, что на следующий день у вас есть задание".

"Гомен, сенсей, я же говорила..." - начала Хината, но затем проглотила свои следующие слова. Было стыдно оправдываться за ее неудачи и недостатки.

"Ты сказала своему отцу, не так ли?" - проницательным тоном спросила Куренай. "Помни, Хината, я был там, когда ты ушла в академию. Твой отец не скрывает своего презрения к другим шиноби деревни."

Единственным ответом Хинаты был сдавленный звук.

"Не извиняйся за то, что ты не можешь контролировать, Хината", - продолжила Куренай более добрым голосом. Затем ее голос изменился, став более официальным по тону. "Но я потребую, чтобы вы отказались от любых тренировок или упражнений, которые могут поставить под угрозу вашу способность участвовать в наших миссиях. Как ваш джонин, у меня есть полномочия сделать это. Ваша обязанность - передать это указание вашему отцу, если такая ситуация когда-нибудь возникнет снова".

Хината резко вдохнула при мысли о том, как пойдет такой разговор.

Словно прочитав ее мысли, Куренай вздохнула. "Я знаю, что тебе будет нелегко, но если что-то подобное повторится, либо тебе, либо твоему отцу придется за это ответить. Если после объяснения моих приказов ты все еще... вынуждена... тогда это будет не твоя вина. Ты понимаешь?"

Хината медленно кивнула, не обращая внимания на боль. Но мысль о том, чтобы отказать отцу, наполнила ее ужасом.

"Хорошо.... И Хината, если тебе когда-нибудь что-то понадобится... что ж, моя дверь открыта, если тебе нужно поговорить после того, как мы вернемся в Коноху. Если ты проголодалась, в этой гостинице скоро подадут ужин. Твоя униформа лежит рядом с тобой на полу. Я собираюсь пойти взглянуть на Наруто и Шино." Дверь скользнула в сторону, а затем обратно, и Хината поняла, что она одна.

Шино, слегка прихрамывая, последовал за своим товарищем по команде обратно в гостиницу. Они были всего в дне пути от границы с Землей, поэтому их джонин решил провести дополнительный день в придорожной гостинице, которая обычно обслуживала торговцев, путешествующих между Страной Огня и Страной Земли.

Конечно, сидеть неподвижно целый день не нравилось Наруто. Сразу после завтрака он начал убеждать их тренироваться. Куренай хотела присмотреть за все еще спящей Хинатой, поэтому Шино последовал за Наруто в лес, чтобы провести спарринг.

Наруто, очевидно, нужно было разобраться со своим волнением и разочарованием по поводу их товарища по команде, потому что Шино не мог вспомнить, когда так серьезно тренировался с тех пор, как он начал учиться в Академии ниндзя Конохи.

К счастью, белокурый генин не забыл нанести свои удары, так что Шино отделался лишь несколькими легкими ушибами, которые добавили к его озадаченному смущению. Скорость мальчика значительно возросла, а сила, стоящая за его блоками и контратаками, угрожала выбить более крупного мальчика из его позиций каждый раз, когда они сталкивались.

Это не значит, Шино не сделал несколько собственных ударов, один из которых он случайно нанес в полную силу, когда Наруто попытался поднырнуть под него и нанести удар. Результатом стал синяк под левым глазом блондина и пульсирующее запястье, которое беспокоило Шино все больше и больше по мере того, как адреналин спадал. Удар почти не смутил его противника, который просто поднялся на ноги после броска назад и кивнул в знак согласия.

Изменения, внесенные в боевой стиль Наруто его дополнительными тренировками, были слишком очевидны для Шино. Исчезли неуклюжие, преувеличенные версии основных поз тайдзюцу. Теперь Наруто держался уверенно, а его движения были исключительно плавными. Его атаки и контратаки были менее прямолинейными и более круговыми в движении.

Наруто по-прежнему предпочитал атаковать с необычных направлений, но его зависимость от местности уменьшилась. Он, не колеблясь, взмыл в воздух для летящего удара, уверенный, что его скорость позволит ему завершить движение, не будучи пойманным в воздухе. Действительно, один раз, когда Шино удалось поймать один из высоких ударов Наруто, генин просто развернулся в воздухе и использовал движение ножниц, чтобы нанести удар другой пяткой в голову Шино сбоку.

Хуже всего было то, что Наруто проделал все это с почти половиной колонии Шино, прикрепленной к его спине, постоянно истощая чакру, пока они не отпали, насытившись. Это было то, что он редко видел, чтобы делал отдельный жук кикай, не говоря уже о десятках их сразу. Количество чакры, которое они высосали из мальчика, было поразительным. Хуже всего было то, что Наруто, казалось, даже не заметил этого.

Шино нахмурился, глядя в спину Наруто, когда он последовал за мальчиком обратно в гостиницу. Такие большие запасы чакры были редкостью у джонинов, не говоря уже о генинах. Может ли это быть связано с тайной, окружающей Наруто, которую его отцу было запрещено обсуждать? Его разум яростно работал, пока Наруто, все еще заряженный энергией после спарринга, радостно болтал на дюжину тем одновременно. Единственное, что пришло на ум, были слова его отца о том, чтобы полагаться на наблюдения из первых рук. Слушая, как его товарищ по команде интересуется, проснулась ли Хината и сможет ли он уговорить повара подать рамен, Шино решил сделать именно это.

Наруто подпрыгивал на своем месте, ожидая, когда им принесут еду. Спарринг с Шино действительно разбудил его аппетит, особенно после того, как он действительно выстоял против своего более сильного товарища по команде.

Он также был рад обнаружить, что владельцы гостиницы, пара средних лет, которые, по-видимому, редко посещали Коноху, похоже, не знали о его пленнике и обращались с ним так хорошо, что это немного сбивало с толку. Жена, которая управляла кухней, все время гладила его по голове и говорила, как он напоминает ей ее сына. Она была довольно хорошим поваром и могла похвастаться опытом во многих региональных кухнях, поэтому казалась немного смущенной, когда ее любимый гость попросил рамен. Обычно, по ее словам, такое блюдо было немного ниже ее талантов, но, похоже, она не могла сказать "нет", когда Наруто улыбнулся и виновато поклонился, сложив ладони вместе.

Наруто работал над своей второй миской, пытаясь разгадать необычные специи, которые милая старушка добавила в бульон, когда голос, раздавшийся позади него, чуть не заставил его упасть на пол.

"Опять рамен?" - неодобрительно спросила Куренай.

"Э-э, да", - сказал Наруто, наклонив голову и повернувшись к своему сенсею. "Я и так останусь без еды на три недели", - продолжил он слегка раздраженным тоном.

Куренай вздохнула. "Три недели походного рациона и все, что мы сможем собрать самостоятельно. Тем больше причин есть питательную пищу, когда у тебя есть такая возможность, Наруто."

"Я не думаю, что есть какая-либо опасность того, что Наруто будет недоедать в этой гостинице", - заметил Шино. "Не после завтрака, который ему подали".

Наруто повернулся и посмотрел через стол на своего товарища по команде. "Ты просто злишься, потому что Обасан чуть не прихлопнула одного из твоих жуков, когда увидела его у тебя на плече".

"Безрассудное убийство невинных и продуктивных существ - это не то, к чему следует относиться легкомысленно", - настаивал Шино ледяным тоном. "Она могла бы быть более осторожной в своих суждениях, если бы не отвлекалась, пытаясь утолить твой аппетит".

Наруто выпятил нижнюю губу и хмуро посмотрел на своего товарища по команде. "Я не просил

ее делать это! Просто каждый раз, когда она выходила из кухни и видела, что моя тарелка пуста, она накладывала на нее еще еды. - Он пожал плечами. "Может быть, у нее было много еды, которая вот-вот испортится или что-то в этом роде".

Шино не ответил на это, но Наруто действительно слышал приглушенное жужжание, которое иногда возникало, когда его товарищ по команде был чем-то недоволен. Наруто решил, что это его жуки отреагировали, но он действительно не хотел слишком много думать об этом.

Куренай села рядом с Шино, и вскоре повар тоже принял ее заказ. Тепло улыбнувшись Наруто, пожилая женщина поспешила обратно на кухню, чтобы приготовить еду для джонина. Прошло много времени с тех пор, как Наруто активно задавался вопросом, каково это - иметь мать. Обычно он был слишком занят для таких мыслей, что было, по крайней мере, частично преднамеренным.

<http://tl.rulate.ru/book/47218/2021951>